

УСЫПАЛЬНИЦА
ДОМА
РОМАНОВЫХ
В МОСКОВСКОМ
НОВОСПАССКОМ
МОНАСТЫРЕ

АДМИНИСТРАЦИЯ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УСЫПАЛЬНИЦА
ДОМА РОМАНОВЫХ
В МОСКОВСКОМ
НОВОСПАССКОМ
МОНАСТЫРЕ

КОСТРОМА
2005

На обложке: П. Юдин. Вид Новоспасского монастыря. Акварель. 1810-е гг.

Научное издание

Станюкович А.К., Звягин В.Н., Черносвитов П.Ю., Ёлкина И.И., Авдеев А.Г.

Усыпальница рода Романовых в Московском Новоспасском монастыре / Под ред. д.и.н. А.К. Станюковича и д.м.н. В.Н. Звягина. Кострома, 2005. — 400 с.

Книга посвящена итогам комплексного исследования одного из наиболее известных средневековых монастырских некрополей — усыпальницы рода Захарьиных-Юрьевых-Романовых в Московском Новоспасском монастыре. Изложены результаты полевых и камеральных исследований, проведенных авторами на протяжении 1996 — 2004 гг.

Книга представляет интерес для специалистов в области истории России, археологии, генеалогии, этнографии, краеведения, антропологии и судебно-медицинской экспертизы.

О НАДГРОБНОЙ ПЛИТЕ МИТРОПОЛИТА САРСКОГО И ПОДОНСКОГО ПАВЛА

В 1996 г. при археологических работах, проводившихся в подклете Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря его трудниками под руководством к.и.н. С.А. Беляева, была найдена белокаменная надгробная плита, датированная 1675 г., со следующей эпитафией:

Лѣта 7184 сѣнтѣбря противъ 9-го числа въ ночь въ 11 часѣ въ последней четверть преставися преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій

Митрополит Павел происходил из протоиереев церкви «Сретенья на Сенях у Царя». Принял монашество в Новоспасском монастыре. Был настоятелем Московского Чудова монастыря. 22 августа 1664 г. был хиротонисан в митрополита Сарского и Подонского в присутствии царя Алексея Михайловича.

Сарская и Подонская епархия в 1454 г. была перенесена в Москву, на Крутицы, из Сарая, где существовала с XIII в. Крутицкий архиерейский дом был одним из самых богатых, а епархия — одной из самых обширных. Вакантная первосвятительская кафедра во время ее вдовства по традиции предоставлялась Сарскому владыке. Благодаря этому митрополит Павел трижды был блюстителем Патриаршего Престола.

Митрополит Павел был искусен в греческом языке и церковной словесности, имел большую библиотеку. Когда Собор пастырей постановил проверить текст Библии по греческому тексту, митрополиту Павлу был поручен надзор над «ученым братством». Он поместил его в своем доме на Крутицком холме, который привел в совершенный порядок. К сожалению, труд остался незаконченным. Был сверен только Новый Завет¹.

Авторству митрополита Павла приписывают «Сказание о нотном гласобежании и о знамении нотном». Сохранилось его «Духовное завещание», являющееся пастырским наставлением о смерти и жизни вечной².

Эпитафия на надгробии митрополита Павла ранее публиковалась гражданским шрифтом архимандритом Ювеналием³.

Разночтения: *нощь*] *ноще* — Ювеналий. *последней четверть*] *последній четвертокъ* — Ювеналий. *Павель*] *Павель* — Ювеналий.

Последняя четверть одиннадцатого часа ночи 9 сентября по древнерусскому счету соответствует 4 часам 20 минутам поясного времени⁴. Возможно, столь точная для XVII в. фиксация времени смерти свидетельствует о том, что лица, присутствовавшие при кончине митрополита, заметили его по бою курантов на колокольне соседнего Новоспасского монастыря, или — характерная черта повседневной культуры русской элиты того времени — по настольным часам, отбивавшим каждую четверть часа.

¹ *Зиборов В.К., Яковлев В.В.* Павел // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 3 (П — С).* СПб., 1998. С. 4–8.; *Пасхалова Т.В., Станюкович А.К.* Усыпальница прародителей Царского Дома Романовых в Московском ставропигиальном Новоспасском монастыре. Церковно-археологический очерк. М. 1997. С. 14.

² ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 684. Л. 468 — 482.

³ [Ювеналий (Воейков), архимандрит]. Краткое историческое описание Московского ставропигиального первоклассного Новоспасского монастыря. М., 1802. С. 27

⁴ *Каменцева Е.И.* Хронология. М., 2003. Табл. II.

Помимо этой «реальной» эпитафии митрополита Павла, вырезанной на белокаменной плите над его могилой, сохранились и «книжные» эпитафии, принадлежавшие известнейшим мастерам русской силлабической поэзии последней четверти XVII в., людям, хорошо знавшим митрополита Павла и сотрудничавшим с ним на Печатном дворе, который тот возглавлял с 1664 г.

Анализ этих эпитафий позволяет решить некоторые вопросы эволюции содержания древнерусских надгробных надписей в последней четверти XVII в. Одной из проблем древнерусской эпиграфики является также разграничение «реальной» и «книжной» стихотворной эпитафии⁵. Применительно к последней четверти XVII в. — времени перехода «книжной» эпитафии в «реальную» — путь решения этой проблемы может лежать в сличении рукописных списков с сохранившимися надгробиями или (если надгробия утрачены) с их публикациями XVIII — XIX вв.

Первая эпитафия в пяти вариантах, написанная Симеоном Полоцким, сохранилась в рукописном сборнике его произведений «Вертоград многоцветный»⁶:

Павель, митрополитъ Сарскій и Подонскій,
Отходя с Египта мира въ град Спонскій,
В семь гробъ остави честное си тѣло,
Души подаждь, Боже, мѣсто всевесело.

Или сие

Павель митрополитъ здѣ преосвященный
Многотруднымъ тѣломъ въ гробъ положенный.
Пастырь и учитель, страннолюбецъ вели,
Душею да вселится во странѣ веселій.

Или сие:

Павлу митрополиту Сарску и Подонску
Дажь, Христе, со аггелы пѣнь пѣти спонску.
В семь гробъ многотрудны мощи положившу,
Богу, церкви и царству весь вѣкъ свой изжившу.

Или сие

Здѣ лежитъ сирыхъ отецъ и нищихъ питатель,
Странных, книжных, церковныхъ в домъ свой призыватель.
Здѣ Павель митрополитъ положи си кости,
Ты, Христе, всели душу въ вѣчныя радости.

Или сие:

Многотрудный здѣ Павель тѣломъ почиваетъ,
Митрополитъ бѣ саномъ, востанія чаецъ.
Странных, нищих, церковныхъ и книжныхъ чредитель,
За что да подастъ ему пиръ в небѣ Спаситель.

Вторая эпитафия митрополиту Павлу в ряде рукописей начала XVIII в. сопровождается заголовком «Творение отца Евфимия преосвященному Павлу митрополиту»⁷. В ее первой публикации, осуществленной в 1894 г. А. Родосским, авторство эпитафии было

⁵ Николаев С., Царькова Т. Три века русской эпитафии // Русская стихотворная эпитафия. СПб., 1998. С. 7.

⁶ ГИМ ОР. Синодальное собр. № 288. Л. 161 — 161 об. Публ.: Симеон Полоцкий. Вирши. Минск, 1990. С. 357; ПЛДР. XVII в. Кн. 3. М., 1994. С. 73 — 74; Русская стихотворная эпитафия... С. 48 — 49. № 3.

⁷ ПЛДР. XVII в. Кн. 3. М., 1994. С. 213.

ошибочно приписано Епифанию Славинецкому⁸. В.К. Зиборов и В.В. Яковлев также ошибочно приписывают ее Симеону Полоцкому⁹. При публикации в ПЛДР ее автором был назван Евфимий Чудовский: с 1674 г. за ним и его помощниками, трудившимися над переводом Библии, «надзирал» митрополит Павел¹⁰. Здесь же эпитафия была опубликована по двум спискам¹¹. По данной публикации эпитафия была переиздана в сборнике «Русская стихотворная эпитафия»¹². Наиболее ранний список эпитафии, очевидно, являющийся автографом Евфимия Чудовского, сохранился в составе одного из сборников сочинений Капиона Истомина¹³. Последний не мог быть автором эпитафии митрополита Павла, так как впервые оказался в Москве в 1676 г. и тогда же познакомился с Евфимием Чудовским.

5 ѿцѣ сиротѣ, вдовѣцѣ же ѿ нищихѣ питатель,
 мѣдролюбцевѣ, црковныхѣ и странныхѣ прѣѣтель.
 всероссѣйска прѣѣла хранѣтель водренный
 междѣ патрѣаршества трѣкрѣтнѣ вѣѣренный.
 10 пѣвелѣ митрополѣтѣ здѣ своѣ вложѣ кѣсти,
 дшѣ же прѣѣложи вѣ вѣчныхѣ радѣсти.
 цркве правослѣвныѣ твѣрдыѣ защитѣтель,
 млѣтѣжниковѣ злоѣмныѣ крѣпкѣй низложѣтель,
 10 архѣпѣастырь сѣй сѣрскѣй, кѣпнѣ ѿ подѣонскѣй,
 прѣселѣвсѣ на вѣки вѣ горнѣй градѣ сѣѣонскѣй,
 живѣше во по бѣгѣ, црствѣющѣ вѣ нѣѣѣ,
 ѿдѣѣ же всѣкъ жилѣще ѣготовлѣѣ сѣвѣѣ,
 в сѣдмѣтысѣщное лѣѣто мѣротворѣнѣѣ,
 сѣѣтѣ ѣсѣмдѣсѣтѣ чѣѣртѣое, вѣ девѣтѣй сѣпѣтемѣрѣѣѣ.

3. **всероссѣйска**] Всероссийску – ПЛДР. **водренный**] в ркп. 6-я буква испр. из **нн**. **бодренный** – ПЛДР, РСЭ. 5. **пѣвелѣ**] Павелъ – ПЛДР, РСЭ. 13. **сѣдмѣтысѣщное**] семитысящное – ПЛДР, РСЭ.

Возможно, эпитафия Евфимия Чудовского написана позднее, на что указывают некоторые совпадения с эпитафией Симеона Полоцкого. Оба автора едины в оценке усопшего митрополита как человека, прожившего жизнь «по Богу» и внесшего весомый вклад в развитие книжной культуры. Но если Симеон Полоцкий во главу угла ставит именно личные качества митрополита, то Евфимий Чудовский более биографичен. Для него важно и то, что митрополит Павел был одним из высших церковных иерархов. При всем этом «реальная» эпитафия, установленная над могилой, безлика: из нее мы можем узнать только о сани покойного и точном (до четверти часа) времени его кончины, то есть о том мгновении, когда он, говоря словами авторов, «преселился в горний град Сионский».

«Книжные» эпитафии, не увековеченные в «реальных» надгробных надписях, являются одной из характернейших черт культуры русского барокко XVII в. и отражают присущий тому времени интерес к человеческой личности. Именно во второй половине столетия в обществе существовала реальная потребность перехода от традиционной «фактографической» эпитафии, фиксировавшей лишь время кончины, к эпитафии «биографи-

⁸ *Рогосский А.* Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1894. С. 212. По списку: РНБ ОР. Собр. Санкт-Петербургской Духовной Академии. № 192. Л. 54.

⁹ *Зиборов В.К., Яковлев В.В.* Павел // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П-С. СПб., 1998. С. 6.

¹⁰ ПЛДР. XVII в. Кн. 3. М., 1994. С. 549.

¹¹ ПЛДР. XVII в. Кн. 3. М., 1994. С. 213. Для публикации использовались списки: БАН. Собр. Археографической комиссии. № 100. Л. 123 – 123 об.; стк. 13-14 – по списку ГИМ ОР. Синодальное собр. № 483. Л. 853.

¹² Русская стихотворная эпитафия... С. 50. № 5. Здесь же комментарии к эпитафии.

¹³ ГИМ ОР. Чудовское собрание. № 301. Л. 91 (автограф). Публикуем по этому списку.

ческой», отражавшей *curriculum vitae* и черты биографии конкретного человека. Возможно, раздельное существование «книжной» и «реальной» эпитафий в то время (первые переходили из одного рукописного сборника в другой; вторые отмечали место захоронения и, видимо, мало интересовали просвещенного читателя) в какой-то мере обуславливалось устоявшимися традициями оформления надгробий или (что тоже не исключено) дороговизной оплаты труда резчика.

Перелом, по-видимому, наступил в конце 1675 г. В ноябре этого года скончался Епифаний Славинецкий, один из виднейших книжников того времени, также входивший в окружение митрополита Павла. На его смерть Симеон Полоцкий вновь откликнулся «проектом» пяти стихотворных эпитафий¹⁴. Однако могилу ученого монаха в Чудовом монастыре украсила плита с вырезанной на ней стихотворной эпитафией, написанной Евфимием Чудовским,¹⁵ — может быть, первый на Руси случай перевода «книжной» эпитафии в «реальную». Чуть позже установка стихотворных эпитафий получила «высочайшее одобрение». После смерти в сентябре 1680 г. Симеона Полоцкого его воспитанник, царь Федор Алексеевич, унаследовавший от учителя любовь к виршевой поэзии, заказал Сильвестру Медведеву стихотворную эпитафию, которая была высечена на двух белокаменных плитах и установлена над могилой книжника¹⁶. С 1682 г. одним из центров «реальной» эпиграфической поэзии становится Ново-Иерусалимский монастырь. В 90-е гг. XVII в. обычай сочинения стихотворных эпитафий становится популярным, но массовый «переход» книжной эпитафии в «реальную» задержался до первых десятилетий XVIII в.

¹⁴ Публ.: ПЛДР. XVII в. Кн. 3. М., 1994. С. 73; Русская стихотворная эпитафия... С. 47–48. № 2.

¹⁵ Публ.: Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. М., 1873. С. 216–217; ПЛДР. XVII в. Кн. 3. М., 1994. С. 213–214; Русская стихотворная эпитафия... С. 50. № 6; Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2003. С. 44. № 189. Надгробие утрачено. А.М. Панченко (Епифаний Славинецкий // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А-З. СПб., 1992. С. 313) ошибочно приписывает ее Симеону Полоцкому.

¹⁶ Публ.: ДРВ. Ч. 18. М., 1791. Ч. 18; Прозоровский А. Сильвестр Медведев. М., 1896; ПЛДР. XVII в. Кн. 3. М., 1994. С. 215–216; Русская стихотворная эпитафия... С. 51–52. № 7. Ныне плиты с эпитафией хранятся в музее-заповеднике «Коломенское».